

Согласно устройству этого мира, в государстве Дунъюэ всех людей делят на три пола: цяньюань, чжунъюн и куньцэ. Если же учитывать еще и разделение по мужскому и женскому полу, то получается шесть категорий.

Цяньюаней и куньцэ немного, большинство же составляют чжунъюны — обычные люди.

Феромоны куньцэ действуют на цяньюаней с убийственной притягательностью. Стоит куньцэ войти в период течки, как источаемый им аромат заставляет находящихся поблизости цяньюаней терять рассудок и насильно ставить метку.

Лицо Се Цзюньцэ помрачнело настолько, что, казалось, с него вот-вот закапает черная желчь. Что это за чертовщина такая? Чем это отличается от поведения дикого зверя, лишенного разума?

Он опустил взгляд на руки, крепко обхватившие его за пояс, глубоко вдохнул, подавляя поднимающийся внутри жар, и, палец за пальцем, разжал хватку Су Хуая, после чего плотно завернул его в одеяло.

В одно мгновение Су Хуай превратился в непрерывно извивающуюся гусеницу. Его личико покраснелось.

— Помоги мне... мне так плохо...

На мгновение тело Су Хуая напряглось, в глазах мелькнуло удивление: этот Се Цзюньцэ вел себя совсем не так, как о нем рассказывали.

Се Цзюньцэ все еще плохо понимал устройство этого мира. Даже после объяснений системы он чувствовал себя как в тумане и не мог взять в толк, почему какие-то феромоны способны лишить человека контроля над собой.

Он впервые ощутил, что его тело ему не подчиняется. В голове билась лишь одна мысль: овладеть им, овладеть Су Хуаем. Его гордость — железная выдержка — перед лицом этих феромонов казалась не более чем пустой декорацией.

Волна за волной внутри него нарастало возбуждение, грозящее свести с ума. Это чувство утраты контроля над собственным телом вызывало у Се Цзюньцэ лишь отвращение.

Всегда он сам распоряжался чужими жизнями и судьбами. С какой стати его тело и его судьба должны зависеть от такой дряни, как феромоны?

Се Цзюньцэ нащупал на кровати оброненную кем-то нефритовую шпильку и с силой полоснул себя по ладони. Алая кровь тут же закапала на пол. Острая боль помогла подавить животный порыв.

Система 1388 была ошарашена: от испуга она выронила свой планшет.

Су Хуай, наблюдавший за этим, тоже был поражен. Он опустил глаза: Се Цзюньцзэ предпочел причинить боль себе, лишь бы не потерять контроль и не поставить метку. Это совершенно не вязалось с тем, что о нем говорили в народе.

Интересно. Это действительно крайне интересно.

Лишь спустя мгновение система 1388 пришла в себя. Она поспешно подлетела к руке Се Цзюньцзэ и, не одобряя его действий, проговорила:

— Хо... Хозяин, что ты делаешь? Тебе достаточно просто подчиниться инстинкту цяньюаня и пометить Су Хуая. Разве так нам не будет проще выполнить задание по его защите?

— Не нужно.

Се Цзюньцзэ взглянул на Су Хуая на кровати и нахмурился.

Система так и не объяснила подробно, как именно ставить эту метку, а он сам понятия не имел. Да даже если бы знал — он бы не стал этого делать.

Он не считал себя святым, но никогда не принуждал других. По сюжету, Су Хуай любит главного героя — Се Сюаньчэ. С самого начала и до сих пор он в бреду звал только Ань-гэ...

То есть Се Ци Аня!

Если ему что-то нужно, у него полно способов добиться того, чтобы человек добровольно принес это на блюдечке. Тем более, когда речь идет о том, чье сердце занято другим.

— Система, не хочешь ли ты объяснить, почему мое тело, по идее, с поврежденными железами, поддается влиянию феромонов Су Хуая?

Его голос, подобно зимнему ветру, был холодным и пронизывающим. 1388, будучи бесчувственной системой, на мгновение даже ощутила, как ее потоки данных застопорились.

— Хозяин, с момента вселения в это тело вы и есть Се Цзюньцзэ этого мира. Естественно, у вас нет тех физических дефектов, что были у книжного персонажа.

Се Цзюньцзэ: «.....»

Система 1388 поспешно подобрала свой планшет и подлетела к Се Цзюньцзэ:

— Хозяин, вы ведь не собираетесь просто бросить Су Хуая? Его феромоны достигли пика. Если не поставить метку, он обезумеет и нанесет себе вред.

Се Цзюньцзэ, уже было поднявшийся, замер и обернулся на гусеницу в постели. Уголок его рта дернулся: завернут в одеяло так, что даже не пошевелиться — как он может себе навредить?

Проследив за его взглядом, система 1388 замолчала.

Между человеком и системой повисла неловкая пауза.

— Считаю, что я ничего не говорила, — 1388 быстро ретировалась, нырнув обратно в тело Се Цзюньцзэ.

Се Цзюньцзэ поджал губы. С холодным лицом и исходящим от него ледяным спокойствием он подошел к двери и распахнул ее.

— Кто-нибудь!

Черная тень мгновенно возникла перед ним. Человек опустился на одно колено, скрывая лицо под черной маской.

— Ваше Высочество.

Се Цзюньцзэ блеснул глазами:

— Приведи лекаря.

— Слушаюсь.

.....

Неизвестно когда снаружи начался мелкий морозящий дождь. Капли звонко стучали по листьям, и в комнату проник аромат влажной земли.

В помещении, обставленном в старинном стиле, витал легкий запах кедра. Интерьер был чистым, опрятным и роскошным — просто и со вкусом.

На столе из сандалового дерева аккуратно лежали свитки бамбука и переплетенные книги, стояла нефритовая чаша для кистей и чернильница. На подставке висели с десятков кистей разного размера, а на специальной полочке покоилась кисть из фиолетового кроличьего ворса.

— Как он?

Се Цзюньцзэ сидел за столом, не сводя узких глаз с лекаря, который проверял пульс Су Хуая.

Лекаря звали Цинь Чжэнь, второе имя — Юаньси. Он был придворным медиком и лучшим другом Се Цзюньцзэ, с которым они выросли вместе. К тому же он был чжунъюном, на которого не действовали феромоны.

В книге, после смерти Се Цзюньцзэ, именно Цинь Чжэнь заподозрил неладное и начал тайное расследование. Он подозревал главного героя Се Сюаньчэ, но доказательств не было. Тогда он сменил личность, втерся в доверие к Се Сюаньчэ и стал лекарем в его поместье, чтобы докопаться до правды.

По сюжету, когда Су Цин оказался в заточении, именно Цинь Чжэнь лечил его раны. Когда Су Цин решил бежать и обратился к нему, Цинь Чжэнь не смог отказать и помог ему. Узнав о побеге, Се Сюаньчэ вычислил, кто помог Су Цину, раскрыл истинную личность лекаря и, не желая оставлять рядом того, кто хотел его смерти, приказал замучить Цинь Чжэня до смерти.

Этот Цинь Чжэнь был человеком чести. Теперь, когда Се Цзюньцзэ только попал в этот странный мир, Цинь Чжэнь был тем, кому можно доверять.

— Ну что? Можно это контролировать?

Цинь Чжэнь убрал руку и, достав из сумки маленький фарфоровый пузырек, бросил его Се Цзюньцзэ.

— Хорошо, что я успел вовремя. Дал ему таблетку подавления феромонов, теперь он в порядке. Но учти, если подавлять течку таблетками, потом может подняться жар, возможна слабость на несколько дней.

Убрав медицинскую сумку, Цинь Чжэнь сел рядом с Се Цзюньцзэ. Заметив, что тот не собирается обрабатывать рану на руке, он взял мазь и начал помогать ему. Ненавязчиво приподняв рукав, он увидел шрам на запястье и на мгновение замер.

— Постой, разве Су Хуай — не жених твоего племянника? Почему он здесь? Да еще и принял таблетку высвобождения феромонов?

Цинь Чжэнь нахмурился, глядя на притихшего и спящего Су Хуая, и усмехнулся:

— Такой красавец, а ты сдержался? Поразительно! Хотя, ты ведь всегда любил таких мальчиков. Что с тобой сейчас стало?

Се Цзюньцзэ проследил за взглядом друга. Юноша на кровати был неестественно бледен, даже во сне он хмурился, а его губы были искусаны до крови. Выглядел он жалко...

То, что Цинь Чжэнь не упомянул о поврежденных железах, его не удивило. Это было сродни мужскому бессилию — Се Цзюньцзэ никому не собирался об этом рассказывать. Даже император Юнкан и вдовствующая императрица не знали об этом; сам Се Цзюньцзэ узнал лишь в зрелом возрасте.

К тому же, он не был тем мрачным идиотом из книги, который, пользуясь милостью императора, творил что хотел, а из-за собственной неспособности глумился над куньцзэ.

— Я... мне он нравится, но я не стану использовать такие низкие приемы. У меня полно способов добиться того, чтобы он сам захотел лечь в мою постель.

Цинь Чжэнь застыл, не веря своим ушам. Он не ожидал услышать такое.

Тот ли это Се Цзинъянь, которого он знал? Не подменили ли его?

Впрочем, эти слова не вызвали у Цинь Чжэня особого доверия, ведь раньше Се Цзюньцзэ не гнушался никакими средствами. Тех, кто ему приглянулся, он добивался любой ценой, и немало куньцзэ погибло от его рук.

В постели этот парень был настоящим извращенцем!

Его взгляд был слишком прямолинейным, и Се Цзюньцзэ не мог этого не заметить. Он перевел тему:

— На сегодняшнем банкете я лишь сказал пару комплиментов о том, какой Су Хуай милый, а к вечеру он оказался в моей постели, приняв таблетку высвобождения.

— Значит, ты подозреваешь, что кто-то намеренно подбросил его тебе, чтобы устроить ловушку.

Лицо Цинь Чжэня стало серьезным. Се Цзюньцзэ, хоть и был любителем развлечений и не отличался надежностью, никогда не трогал тех, кого не следовало.

— Он — будущая жена твоего племянника. Если кто-то узнает, что вы в одной постели, учитывая твою репутацию...

— Все решат, что это я принудил Су Хуая, — Се Цзюньцзэ поднял глаза, заканчивая его мысль.

<http://bllate.org/book/20929/2118665>